

Компания «ДМД груп, а.с». против Словакии
[DMD Group, a.s. v. Slovakia] (№ 19334/03)

Постановление от 5 октября 2010 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Компания-заявитель добивалась принудительного исполнения существенного финансового требования к другой компании посредством разбирательства в районном суде. В 1999 году вновь назначенный председатель соответствующего суда принял решение о передаче ему дела. В тот же день он постановил, что исполнение требования компании-заявителя путем продажи акций было недопустимо, и прекратил производство по делу. Компания-заявитель не имела права обжалования. Впоследствии она обратилась с жалобой в порядке конституционного судопроизводства, в которой утверждала, что решение председателя о

передаче ему дела нарушило ее право на рассмотрение дела судом, созданным в соответствии с законом, и что частые изменения графика работы районного суда сделали процесс распределения и передачи дел неконтролируемым и непрозрачным. Отклоняя эту жалобу, Конституционный суд постановил, что дело было передано в целях обеспечения равномерного распределения дел, касающихся исполнительного производства, и применимые правила были соблюдены. С 1 марта по 15 июля 1999 г. в общей сложности 348 дел были перераспределены между различными секциями соответствующего районного суда, 49 из них были переданы в секцию председателя. Председатель вносил дополнительные изменения в график работы в течение года.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Цель понятия «созданный в соответствии с законом» заключается в обеспечении того, чтобы судебная организация в демократическом обществе не зависела от усмотрения исполнительных органов, но регулировалась законом, исходящим от парламента. В странах с кодифицированным правом организация судебной системы не может быть оставлена на усмотрение судебных властей, хотя это не означает, что суды не имеют некоторой свободы толкования применимого национального законодательства. Если судья совмещает как судебные, так и административные функции, первостепенная важность независимости суда и правовой определенности требует особенно четких правил и ясных гарантий для обеспечения объективности и прозрачности и прежде всего для исключения любых проявлений произвола при распределении дел. Правила, примененные в деле компании-заявителя, были далеко не исчерпывающими, оставляя значительную свободу усмотрения председателю районного суда, что подтверждалось рядом изменений, внесенных в график работы суда в 1999 году, и отсутствием конкретных гарантий, таких как требование об уведомлении вышестоящего суда. Кроме того, дело компании-заявителя было передано индивидуальным распоряжением, а не в рамках общей реорганизации рабочей нагрузки. На основе имеющейся информации невозможно проверить, было ли оно передано по объективным причинам и осуществлялось ли административное усмотрение в рамках прозрачных параметров. Ясно, однако, что председатель районного суда, осуществляя судебные полномочия, принял решение по делу компании-заявителя (которое касалось требования примерно в 2 900 000 евро)

в закрытом заседании в тот же день, когда, осуществляя свои административные полномочия, он перераспределил это дело себе. Поскольку его судебное решение завершило разбирательство и не подлежало обжалованию, компания-заявитель не могла выступить с какими-либо возражениями и заявить ему возможный отвод в связи с пристрастностью. Следовательно, передача дела не была совместима с правом компании-заявителя на рассмотрение дела судом, созданным в соответствии с законом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить компании-заявителю 4 000 евро в качестве компенсации причиненного морального вреда.